С. Э. Зверев

ОБУЧЕНИЕ ВЛАДЕНИЮ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКОЙ И ТЕРМИНОЛОГИЕЙ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Работа представлена кафедрой военной педагогики и психологии Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского. Научный руководитель – кандидат военных наук, профессор, доцент А. В. Стешов

Рассматривается концептуальный подход к формированию военно-профессиональной речи курсантов. Отмечается, что военная лексика и терминология лучше запоминается и воспроизводится в речи, если существует в сознании обучающегося в виде концептов. Предлагается методика формирования военно-профессиональной концептосферы курсантов.

Ключевые слова: *военная лексика и терминология, концепт, топ, риторика, военно-профессиональная концептосфера.*

S. Zverev

MILITARY VOCABULARY AND TERMINOLOGY TEACHING AT MILITARY HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS

The conceptual approach to forming of cadets' military professional language is regarded in the article. The author notes that military vocabulary and terminology are kept in mind better if they exist in the form of concepts in trainees' conscience. Methods to form cadets' military professional concept sphere are proposed in the article.

Key words: *military vocabulary and terminology, concept, top, rhetoric, military professional concept sphere.*

Эффективность процесса формирования военно-профессиональной речи курсантов военных вузов во многом зависит от овладения обучающимися военной лексикой и терминологией. Умение говорить «военным языком» определяет сокращение сроков адаптации к условиям военной службы курсантов первых курсов, облегчает изучение дисциплин военного цикла и способствует успешности военной речевой коммуникации, в особенности в общении с командирами и начальниками и преподавательским составом ввузов. Однако до настоящего времени в программах военных учебных заведений нет специализированных предметов, занимающихся становлением военно-профессиональной речи. Поэтому представляется целесообразным в соответствии с Требованиями начальника ГУВР об увеличении веса военно-профессиональной составляющей в преподавании дисциплины «Русский язык и культура речи» начать изучение указанной дисциплины разделом, касающимся обучения владению военной лексикой и терминологией.

Понятие *концепта*, широко обсуждаемое в современной филологии, культурологии, когнитивной психологии, лингвострановедении, впервые определенное С. А. Аскольдовым-Алексеевым как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 30], было уточнено Д. С. Лихачевым: «Концепт является результатом соотнесения словарного значения слова с личным и общественным опытом человека» [3, с. 318].

Другими словами, концепт – след отражения действительности (опыта) или культурно-опосредованных знаний в сознании человека.

Концепт является элементом мировоззрения, всегда индивидуален и эмоционально окрашен, всегда шире заложенных в него слов-понятий. Включение в состав концепта образной составляющей – это как раз то, что выгодно отличает его от определения, лишенного наглядности.

Индивидуальность восприятия и порождения концепта не зависит и не определяется многозначностью слов языка, в этом его отличие от языковых знаков (слово, предложение), но определяется индивидуальностью порождаемых им ассоциаций в сознании участников общения.

Например, слово «рапира» будет восприниматься как спортивное оружие с четырехгранным клинком спортсменом-фехтовальщиком, боевое колющее оружие – специалистом-оружиеведом, противотанковая система МТ-12 – артиллеристом и, наконец, скорее всего, будет ассоциироваться с «Тремя мушкетерами» обывателем.

Совокупности концептов образуют *концептосферы* – суммы потенций восприятия смысла значений слов, открываемые в словарном запасе отдельного человека, профессионального диалекта и языка в целом [3, с. 320].

Концепт относительно нестабилен в отличие от словарного запаса, поэтому существует необходимость в целенаправленном процессе формирования концептосферы обучающегося в процессе получения образования. Собственно образовательный процесс в ввузе должен отличаться от процесса обучения направленностью не столько на сообщение суммы знаний, расширения словарного запаса, сколько на формирование концептосфер:

1) военно-профессиональной, соответствующей выбранной специальности;

2) личной, формируемой каждым обучающимся в процессе изучения специальности.

В этом смысле образование неотделимо от воспитания.

Можно предположить, что *эффективность обучения владению военной лексикой и терминологией зависит от степени сформированности в сознании обучающихся военно-профессиональной концептосферы.*

Трудности освоения военно-профессиональной речи курсантами военных учебных заведений связаны прежде всего с отрывом специальной военной лексики и терминологии от предыдущего деятельностного и культурного опыта обучающихся. Изучение специальной военной лексики и терминологии сводится в лучшем случае к заучиванию определений терминов, которые не приобретают, таким образом, в сознании обучающихся характер концептов.

Речевая практика повседневной служебной деятельности, заключающаяся в воспроизводстве в речи несложных уставных докладов и команд, направлена на развитие памяти и простейшей репродуктивной функции речи и не способствует развитию навыков эффективной военно-профессиональной речевой деятельности в ситуациях, немного отличающихся от стандартных.

Поскольку процесс формирования военно-профессиональной концептосферы, особенно у курсантов первых курсов, мало связан с опытом профессиональной деятельности, особое значение приобретает «погружение» обучающихся в изучение культурно-исторического языкового опыта предыдущих поколений. Однако опросы, проведенные среди курсантов, свидетельствуют, что сегодня практически никто не знаком с произведениями советских писателей о Великой Отечественной войне. Как следствие – обучающиеся не знакомы с хорошими примерами организации военной речи в различных ситуациях профессионального общения. Мало что может дать и общение с командирами подразделений, которые сами не прошли основательной речевой подготовки.

В этом смысле процесс обучения владению военным языком можно сравнить с изучением русского языка как иностранного ввиду практически полного незнакомства с ним обучающихся. Современные методики развития военно-профессиональной речи у курсантов-иностранцев предполагают изучение языка в конкретных ситуациях служебного общения, максимально приближенных к реальным, развитие навыков речевого поведения в профессиональной предметной области [2, с. 10].

Можно предложить использование в учебном процессе ввузов следующей *методики формирования военно-профессиональной концептосферы курсантов.*

1. Концепт опирается на прецедентные тексты (художественная литература, песенная

лирика, служебные документы), поэтому тексты диктантов и лексико-грамматических упражнений должны браться из произведений литературы на военную тематику.

2. Практические задания и упражнения по изучению нормативно-стилистического строя языка и речи должны использовать военную лексику и терминологию и по возможности иллюстрировать наиболее распространенные ситуации военного речевого общения.

3. Процесс осмысления и закрепления в сознании обучающихся концептов осуществлять подбором в качестве учебных заданий тем публичных выступлений и дискуссий, актуальных для военно-профессиональной деятельности, например:

1) написать речь, убеждающую слушателей в справедливости и актуальности главного тезиса, представленного изречением выдающихся военных деятелей.

Помни войну! *(Адмирал С. О. Макаров (1848–1904)*)

Надлежит непрестанно учить, как в бою поступать. *(Петр I (1672–1725))*

Каждый воин должен понимать свой маневр. *(А. В. Суворов (1729–1800));*

2) провести военно-научную дискуссию по теме:

Нужна ли России профессиональная армия?

Необходимо ли России иметь ядерное оружие?

Существует ли угроза территориальной целостности России?

4. Средством пополнения эмоционально-окрашенной концептосферы выступают логоэпистемы и фразеология. Логоэпистема – это «языковое выражение следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения ими ценностей культуры» [5, с. 34]. Изучение военной фразеологии предоставляет богатейшие возможности наблюдения функционирования военной лексики и терминологии в русле живого разговорного общения, обогащает их содержание и употребление культурно-историческим контекстом.

5. Обучающиеся должны быть относительно изолированы от потока информации, формирующего чуждую концептосферу. В Советской Армии это достигалось ограничением доступа к просмотру телепередач при еженедельном обязательном просмотре всем личным составом телепрограммы «Служу Советскому Союзу!».

6. Процесс формирования концептосферы должен сопровождаться видеорядом (из военных фильмов отечественного производства).

Влияние видеоряда на процесс формирования концептосферы личности огромно и не до конца изучено. Военная лексика курсантов во многом формируется под влиянием военного жаргона героев голливудской видеопродукции и современных отечественных фильмов, как правило, невысокого художественного достоинства. Речь средств массовой информации обладает высокой эффективностью воздействия на речевое поведение: массовое тиражирование вербальных образцов приводит к их восприятию в речи в качестве эталонных. Возникает серьезная риторическая проблема: воспитанная на военном жаргоне воспринимающая сторона оказывается не в состоянии пользоваться терминологической лексикой. «Учащиеся средних и высших учебных заведений не понимают до трети содержания рекомендованных учебных пособий» [4, с. 23].

В этой связи можно рекомендовать демонстрацию на лекционных и практических занятиях в качестве образцов речевого поведения фрагментов из популярных отечественных кинофильмов. Такие видеосюжеты нетрудно изготовить при помощи стандартных подпрограмм Windows Movie Maker и Windows Power Point пакета Microsoft Office Word 2003. Видеозапись, как показывает исследование Т. И. Осиной [6, с. 17], представляет собой динамическую модель коммуникативной ситуации или структуры речевого жанра и способствует более эффективному формированию коммуникативно-речевых умений обучающихся. Применение видеофрагментов в процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского доказало их эффективность в деле формирования военно-профессиональной речи курсантов.

Нетрудно заметить некоторое соответствие понятия концепта и понятия *топа*, т. е. системы общих мест, изучаемых риторикой с глубокой древности. ***Общее место*** или ***топ*** – положение, которое признается истинным или правильным и на основе которого конкретное обоснование представляется истинным и доказательным.

Топ является *ценностным суждением*, поскольку понятия, которые его составляют (истина, жизнь, война, подвиг, убивать), рассматриваются как положительные или отрицательные ценности и принимаются либо не принимаются в качестве цели или смысла человеческих помыслов и поступков. Точно так же приобретает эмоциональную окраску (как уже говорилось выше) являющаяся следом отражения действительности (опыта) или культурно-опосредованных знаний индивидуальная концептосфера военнослужащего. Если вспомнить, что далеко не все виды военной деятельности эмоционально привлекательны (устав требует от военнослужащих «организованных действий независимо от их желаний»), тем большее значение в деле формирования положительно эмоционально-окрашенной военно-профессиональной концептосферы приобретает процесс обучения, в частности, владению военной лексикой и терминологией. Можно сказать, важно не только то, как обучающийся *понимает* значение термина, но и то, как он его *воспринимает*. Процесс запоминания и воспроизведения в речи указанного термина будет напрямую зависеть от того, какие ассоциации он будет вызывать в сознании. Для примера: поколение героев Великой Отечественной воспитывалось на прекрасной песенной лирике, изобилующей военной лексикой («Если завтра война» (12 слов), «Песня артиллеристов» (18 слов), «Боевая пехотная» (16 слов), «Марш танкистов» (15 слов) и т. п.) и военных кинофильмах, в которых практически без искажения цитировались уставные команды и доклады («Чапаев», «Трактористы», «Парень из нашего города», «Истребители»). Не вызывало особых трудностей и овладение военной речью курсантами, воспитанными на примерах советских фильмов о Великой Отечественной войне. Возьмем на себя смелость утверждать, что с этим процессом связано и формирование у современных курсантов положительной мотивации на продолжение обучения и военной службы в офицерском звании. Поэтому обучение владению военной лексикой и терминологией, понимаемой как формирование положительно эмоционально-окрашенной военно-профессиональной концептосферы, имеет чрезвычайно важное практическое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аскольдов-Алексеев С. А.* Концепт и слово // Рус. речь. Новая серия. Л., 1928. Вып. II. С. 28–44.

2. *Биченок Л. П.* Обучение военной профессиональной речи и тестовые формы контроля: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 23 с.

3. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Дмитрий Лихачев. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 316–327.

4. *Далецкий Ч. Б.* Динамическая дифференциация военной риторики: автореф. дис. ... д-ра филос. наук, М., 2000. 44 с.

5. *Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д.* Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. СПб.: Златоуст, 2001. 72 с.

6. *Осина Т. И.* Методика использования видеозаписи на уроках риторики: автореф. дис. ... канд. пед. наук., М., 2005. 25 с.